

МЕЧ «КАСКАРА» ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В.Ф. МАШКОВА В ФОНДАХ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА.

А.А. Крол

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Статья посвящена исследованию меча типа каскара, хранящегося в этнографической коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Автор приходит к выводу, что меч был привезен русским военным, путешественником и дипломатом В.Ф. Машковым из Эфиопии в 1892 г. Приводится подробное описание предмета, перевод арабских коранических надписей, проравленных на клинке (два аята из суры аль-Фатх (Победа) и аят из суры аль-Имран (семейство Имрана), идентифицируется клейма, выбитые на обеих сторонах каскара (клеймо немецкого мастера из Золингена П. Муниха и оружейной фирмы Вильгельма Клауберга из Золингена. Автор высказывает гипотезу о дате производства меча и его возможном провенансе.

Ключевые слова: этнография, Музей антропологии, меч «каскара», Судан, В.Ф. Машков, клейма

В этнографической коллекции Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова хранится меч типа каскара, инвентарный номер 294/4аб, привезенный известным путешественником В.Ф. Машковым из Абиссинии в конце XIX в. (илл. 1).

Описание

Клинок

Стальной, прямой, двулезвийный с одним длинным центральным долом и двумя короткими боковыми долами на обеих сторонах клинка.

1. Общая длина оружия в ножнах – 1080 мм.
2. Длина оружия без ножен – 1070 мм.
3. Длина клинка – 975 мм
4. Ширина клинка у пяты – 53 мм.

На расстоянии 375 мм от пяты клинка – клейма в виде полумесяца с человеческим профилем и глазом. Расположены по обе стороны от центрального дола на обеих сторонах клинка, «лицом» к лезвиям (илл. 2).

Под перекрестьем на пяте клинка – клеймо фирмы изготовителя W. Clauberg Solingen (Вильгельм Клауберг, Золинген) (илл. 3).



Илл. 1. Меч каскара из коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова (фото А.А. Мухина)



А



Б

Илл. 2. Клейма в виде полумесяца с человеческим профилем и глазом. А – на правой стороне клинка.
Б – на левой стороне клинка (фото А.А. Мухина)



Илл. 3. Клеймо W. Clauberg Solingen (Вильгельм Клауберг, Золинген) на пяте клинка



Илл. 4. Два аята из суры аль-Фатх (Победа) на правой стороне клинка (фото А.А. Мухина)



Илл. 5. Аят из суры аль-Имран (Семейство Имрана) на левой стороне клинка (фото А.А. Мухина)

На той же стороне клинка протравлена выпуклая надпись, представляющая собой два аята из суры аль-Фатх (Победа) (илл. 4)

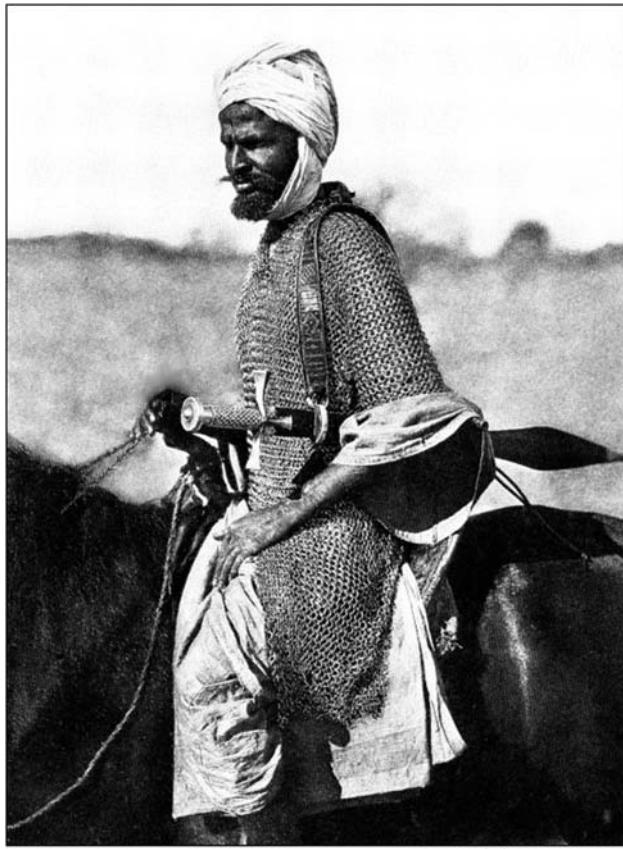
بِسْمِ اللهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
اَنَا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُبِينًا
لِيغْفِرُ لَكَ اللهُ مَا تَقدِّمُ
مِنْ ذَنْبٍ كَوْمَا تَاخِرٌ

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Мы даровали тебе явную победу чтобы Аллах простил тебе то, что предшествовало из твоих грехов» (Крачковский 48:1-2).

На другой стороне клинка протравлен аят из суры аль-Имран (Семейство Имрана) (илл. 5).

بِسْمِ اللهِ وَاللهِ اكْبَرُ وَ
وَلَا تَحْسِنُ الدِّينَ
قُتْلُوا فِي سَبِيلِ اللهِ
أَمْوَاتًا بَلْ أَحْيَا^ء سَنَةً (١٣٠٢) <١>

«Во имя Аллаха! Аллах Велик! И никак не счи-
тай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми.
Нет, живые!» (Крачковский 3:169).
«Год 1302» (?)



Wodimi

www.delcampe.net

Илл. 6. Воин из племенного союза беджа с мечом каскара через плечо

Рукоять

Рукоять деревянная с кожаной обмоткой. Концы крестовины расширены. Перекрестье трехгренное.

Ножны

Состоят из двух деревянных пластин, защищенных в кожу животного. Имеют характерное для ножен мечей типа каскара лукообразное расширение на конце¹. Кожаный чехол состоит из трех частей. Две прорехи между кусками кожи – места крепления обоймицы в виде двух утолщений с

¹ Меч типа каскара из собрания Российского этнографического музея имеет прямые ножны. Однако этот меч, возможно, был изготовлен как туристический сувенир. В пользу такого предположения, в частности, может свидетельствовать протравленная на клинке нечитаемая, по мнению исследователей коллекции, арабографичная надпись на клинке, а также одна обоймица вместо традиционных двух [Холодное оружие, 2006, с. 223].



Илл. 7. Воины из племенного союза беджа. Конец XIX в.

железными кольцами². К железным кольцам крепились ремни портупеи для того, чтобы носить меч на плече или через плечо (илл. 6).

Длина – 985 мм.

Ширина – 55 мм.

Ширина в утолщенной части – 65 мм.

Меч из коллекции В.Ф. Машкова относится к типу каскара³, распространенному на территории Северного и Восточного Судана⁴ от Дарфура до Красного моря и юго-восточной части Египта южнее Асуана с XVI в.⁵ по настоящее время. Еще в XIX в. на этой обширной территории почти каждый мужчина обладал мечом такого типа (илл. 7). Вплоть до сегодняшнего дня каскара является непременным элементом праздничного наряда мужчин племен, входящих в племенной союз беджа (илл. 8).

² Меч каскара с обоймицами, к которым прикреплены железные кольца, хранится в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи [Анисимова, 2013, с. 57].

³ Этимология термина каскара не совсем ясна. В Судане это слово не используется. Мечи подобного типа называются общим арабским словом, обозначающим меч – сейф [Электронный ресурс. URL: <http://www.vikingsword.com/ubb/Forum1/HTML/001607.html> (дата обращения 12.12.2015)]. Возможно, слово происходит из языка народа багирим, проживающего на территории современного государства Чад. На этом языке слово означает меч [Электронный ресурс. URL: <http://takouba.org/catalog/index.php/what-is-a-takouba/> (дата обращения 12.12.2015)].

⁴ Под Суданом здесь мы понимаем Республику Судан.

⁵ Существует мнение, что начало массового экспорта широких двулезвийных клинков из Европы в XVI в. связано с тем, что именно в это время им на смену приходили узколезвийные шпаги. Вышедшие из употребления мечи предприимчивые торговцы начали продавать в Африку [Nickel, Pyhr, 1975–1979, р. 29].



Илл. 8. Элементы танца с мечами *каскара* мужчин из племенного союза беджа перед фасадом мечети и мавзолея Хасана ал-Миргани, г. Касалла в северо-восточной части Судана

Меч типа *каскара* имеет клинок характерной формы. Его лезвия параллельны и лишь к острию меча слегка сужаются. Крестовина рукояти чаще всего расширяется на концах. Ножны мечей *каскара* как правило сделаны из кожи, покрашенной в бурый цвет, иногда украшены кожей крокодила, либо ящерицы⁶. Меч носили на коротком кожаном ремне через плечо на спине или подмышкой [Spring, 1993, p. 41].

⁶ Существует мнение, что мечи типа *каскара*, рукояти и ножны которых украшены кожей крокодила или ящерицы, по большей части изготавливались как сувениры для туристов, а не как боевое оружие (Электронный ресурс. URL: <http://www.vikingsword.com/ubb/Forum1/HTML/001607.html>. дата обращения 12.12.2015).

Клинки мечей, имевших хождение на территории Африки (прежде всего, типа *каскара* и *такуба*) по преимуществу изготавливали в кузницах Золингена в Германии, Толедо в Испании, и Беллuno в Италии с XVI по XIX в. Однако применительно к XIX в. можно говорить о том, что большинство клинков, которые попадали на территорию Западной Сахары и Судана⁷, производились в Золингене [Briggs, 1965, p. 38]. Из Европы клинки доставлялись в средиземноморские порты Туниса, Марокко, в Триполи и Александрию, откуда по караванным путям через Сахару они попадали в Судан. Другой путь пролегал через порты на атлантическом

⁷ Здесь под Суданом мы понимаем Билād as-Сūdān.

побережье Марокко и Мавритании. В Кано (Северная Нигерия), в ал-Фашире (Дарфур), Тимбукту (Мали) для этих клинов делали рукояти, ножны, наносили на клинки коранические надписи [Spring, 1993, р. 41; Spring, 1989, р. 208].

Своего пика экспорт клинов, по преимуществу из Германии, достигает в XIX в. По воспоминаниям одного европейского путешественника, относящимся к 1851 г., подавляющее большинство клинов, продававшихся на оружейном рынке в Кано, были произведены в Золингене [Spring, 1993, р. 42]. Однако по мнению Спринга, во многих кузницах Тимбукту и Кано европейские клинки подделывались, причем настолько искусно, что определить подделку до сих пор порой представляется затруднительным [Spring, 1989, р. 208]. Здесь же на «местные» мечи, равно как и на клинки, привезенные из Европы на экспорт, часто ставились поддельные разновременные европейские клейма [Кулинский, 2007, с. 11–12]. Клейма были призваны увеличить как стоимость, так и магическую силу меча, ибо кузнецы в традиционных культурах Африки, согласно Л. Бриггсу, составляли особую замкнутую касту общества, которая помимо обработки металла была также тесно связана с магией [Briggs, 1965, р. 54].

Интересное описание вооружения мужчин из племени бешарин, входящих в союз племен беджа, оставил французский инженер Л.М.А. Линан де Бельфон, организовавший в 1831 г. экспедицию по Вади ал-Аллаки к Красному морю. Исследователь писал: «Оружие бешарин состоит из копий, которые изготавливаются в Асуане, Суакине или Берберии; меча или эспадона, какие встарь носили наши драгуны, 4–5 см шириной и 150 см. длиной, заостренного с обеих сторон. Это оружие привозят из Европы – Германии или Испании. Старые мечи очень дорогие, их цена доходит до 500 франков; в то время как другие стоят лишь 20–30 франков. Они также вооружены ножом или кинжалом, изогнутым особым образом и заточенным с обеих сторон. Его носят на груди под одеждой. Другие, поменьше, крепят к руке или бедру. Вооружение дополняется круглым или иногда овальным щитом, сделанным из кожи крокодила, жирафа, гиппопотама, носорога, слона или буйвола» [Linant de Bellefonds, 1868, р. 135–136].

Существует мнение, согласно которому форма клинка меча типа *каскара* берет свое начало от мечей крестоносцев, которые в большом количестве попадают на Ближний Восток в XIII в. [Briggs, 1965, р. 41]. Исследователь Александр считает, что крестообразная форма гарды (крестовина и перекрестье) *каскара* происходит от

средневековых европейских рыцарских мечей [Alexander, 1992. р. 210]

Тем не менее, большинство специалистов по истории африканского оружия сходятся во мнении, что *каскара* является результатом развития формы средневекового арабского меча с широким клинком [Spring, 1993, р. 42; North, 1989, р. 142].

С этой точкой зрения, впрочем, сложно безоговорочно согласиться. В XVI в. увеличился экспорт из Европы широких двулезвийных клинов по мере постепенного, продлившегося почти целое столетие, распространения более узкого шпажного клинка. Это было связано со сменой европейских школ фехтования, отдававших предпочтение рубящей технике, школами, которые использовали в основном технику укола. Широкие клинки параллельно с узкими использовались на европейских шпагах почти весь XVI в., когда, собственно, и складывался тип меча *каскара*.

Таким образом, на эволюцию *каскара*, вероятно, повлияли как европейский, так и арабский типы меча⁸.

Сравнительный анализ клейм и эпиграфических данных ставит ряд интересных вопросов относительно датировки меча из коллекции Музея антропологии МГУ.

Клеймо, на котором изображен человеческий профиль с глазом, представляет собой подделку (или имитацию) знака Петера Муниха, мастера, работавшего в Золингене в конце XVI – первой половине XVII в. [Кулинский, 2000, с. 34]. Клеймо, безусловно, было поставлено на клинок уже в Африке.

Об этом свидетельствует другое клеймо, выбитое на пяте клинка: «W. Clauberg Solingen». Эта фирма была создана в 1857 году. До франко-прусской войны она в большом количестве выпускала холодное оружие, а затем производила в основном различные ножи и хирургические инструменты. Известно, что фирма «Вильгельм Клауберг» изготавливала клинки для боевого оружия на экспорт [Кулинский, 2000, с. 99].

В связи с этим стоит еще раз вернуться к дате, протравленной на клинке (илл. 9). Первоначально, до обнаружения клейма фирмы Вильгельма Клауберга, нами она была прочитана как 1102 АН, что при переводе на греко-иранское леоисчисление соответствовало бы 1691 г. Однако эта дата явно не соответствует времени изготовления клинка.

⁸ За этот ценный комментарий автор благодарен Н.Р. Новоселову, специалисту по европейскому холодному оружию, внес Оружейной палаты Московского Кремля.

В связи с этим, можно предположить, что дата 1102 АН могла быть нанесена во второй половине XIX в. в одном из перечисленных выше африканских центров по производству холодного оружия с целью удревления клинка и тем самым увеличения его стоимости. Возможно также, что коранические тексты вместе с датой были скопированы с более раннего образца меча, который хранился в мастерской.

Однако есть и другая вероятность. Д.А. Морозов обратил наше внимание на то, что расстояние между первой и второй цифрой значительно больше, чем между второй и третьей. Это позволяет предполагать, что первая цифра не один, а три (два не подходит, так как дает дату 1788). То есть на мече, возможно, предполагалось поставить дату 1302 АН, что соответствует 1885 г. Однако горизонтальный элемент, составляющий арабскую цифру три, не был проправлен, или, вернее, не получился в силу того, что весь процесс травления выполнялся довольно небрежно.

Как уже упоминалось, меч *каскара* из собрания Музея антропологии МГУ был привезен в Россию в числе других предметов. Виктором Федоровичем Машковым (1867 (?) – 1932), поручиком царской армии, путешественником, а с 1894 по 1913 г. – дипломатом, работавшим в Калькутте, Багдаде и Скопье⁹.

В 1888–1889 гг. под видом частного лица и нештатного корреспондента газеты «Новое время» В.Ф. Машков побывал в Абиссинии. Долгое время он прожил в незадолго до того основанной новой столице Аддис-Абебе, где ему удалось установить доверительные отношения с императором Менеликом II. Перед отъездом Машкова на родину тот передал ему письмо российскому императору Александру III, а также парадное эфиопское оружие [Хренков, 1999а, с. 127]¹⁰. Повторно Машков побывал в Эфиопии в 1891–1892 гг. [Хренков, 1999а, с. 128–137]. Во время этой экспедиции им было совершено несколько поездок вглубь страны, в ходе которых он собрал значительную этнографическую коллекцию, подаренную по возвращению на родину наследнику российского престола [Балахонова, Маурер, 2003, с. 309].

⁹ Этот период жизни В.Ф. Машкова, к сожалению, детально не изучен. Информацию о дипломатической карьере Машкова можно почерпнуть из статьи А.В. Хренкова [Хренков, 1999б, с. 66–67].

¹⁰ Хранитель этнографической коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ Е.И. Балахонова считает, что из первой экспедиции Машков не привез никаких подарков от негуса и этнографических коллекций [Балахонова, Маурер, 2003, с. 307].



Илл. 9. Фрагмент надписи с левой стороны клинка с указанием даты (фото А.А. Мухина)

В Музее антропологии хранятся две коллекции В.Ф. Машкова. Одна из них, № 294, как следует из данных Каталога Музея, составленного хранителем А.А. Ивановским в начале XX в., была подарена императором Николаем II. Точная дата, когда была подарена коллекция, к сожалению, не известна. Очевидно, что это произошло между 1894 г., годом коронации императора, и 1914 г., последним годом работы А.А. Ивановского хранителем музеиной коллекции. Возможно, коллекция была передана императором в 1907 г., когда экспозиция Музея антропологии была размещена в здании МГУ.

Вторая коллекция, № 295, была подарена в 1893 г. в Государственный Исторический музей московским генерал-губернатором Сергеем Александровичем Романовым. В 1923 г. Исторический музей передал ее в Музей народов СССР, а затем в 1939 г. вся коллекция № 295 была передана в Музей антропологии МГУ [Балахонова, Маурер, 2003, с. 306].

Предметы из коллекций, привезенные В.Ф. Машковым из Абиссинии, можно подразделить на несколько условных групп. Во-первых, это большая группа предметов, содержащая оружие, боевые щиты и примыкающие к ним элементы конской упряжи; во-вторых, – предметы утвари, также включающие элементы походного снаряжения; в-третьих, – одежду и украшения. Наконец, последнюю группу составляют предметы культа – крест священника, нательные кресты, церковный музикальный инструмент – систр [Балахонова, Маурер, 2003, с. 312].

Входящие в коллекцию предметы представляют материальную культуру народов Абиссинии: *амхара*, *харари*, *галла*, *сомали*, *данакиль* (афар) [Балахонова, Маурер, с. 312; Райт, 1956, с. 239].

Меч *каскара* имеет инвентарный номер 294/4аб и входит в коллекцию № 294 Музея антропологии.



Илл. 10. Прозвище фаззи-ваззи английские солдаты, сражавшиеся в Судане с войсками Магди, дали мужчинам из племенного союза беджа, но особенно воинам из племени хадендова, прорвавших британский строй в битве при Абу-Клеа

Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют установить, был ли меч привезен после первой или после второй экспедиции В.Ф. Машкова.

Важно, что меч каскара явно выбивается из числа других предметов коллекции Машкова. Этот тип мечей никогда не был распространен на территории Абиссинии. Нехарактерно для христианской, по преимуществу, Абиссинии и использование оружия с кораническими надписями.

На наш взгляд, меч каскара, скорее всего, был приобретен В.Ф. Машковым на рынке в Аддис-Абебе во время его второго путешествия в страну. Этот рынок он описывает в статье для газеты «Новое время»: «В получасовом расстоянии от Аддис-Абеба находится обширная площадь, где ежедневно по пятницам бывает «геббая» – базар, привлекающий сюда иногда свыше 10 тыс. человек. Там продаются лошади, крупный рогатый скот, овцы, холодное оружие, мелкие серебряные украшения, мелкие металлические изделия...» [Райт, 1956, с. 238]. Меч мог оказаться на рынке в столице Абиссинии как трофей, собранный на поле боя после военного столкновения абиссинских войск и суданской армии, в которой меч каскара был одним из основных видов оружия (илл. 10).

Как известно, в 1885 г. в Судане, прежде находившийся под совместным правлением Египта и Великобритании, произошло восстание, поднятое главой суфийского ордена Мухаммадом Ахмадом, провозгласившего себя махди, мессией. В результате в стране был установлен режим Махдийя, который просуществовал до 1898 г. [Holt, 1986, р. 1247–1253]. С 1885 г. (в этом году в битве при Куфите войска Махдийи были разгромлены) на границе между Абиссинией и Суданом проис-

ходили постоянные вооруженные столкновения. Последующие столкновения между враждущими государствами в основном заканчивались поражением абиссинской армии, особенно в битве при Гондере (1887) и Халабате (1889). Последняя битва закончилась гибелью негуса Иоханниса IV и отступлением абиссинских войск [Holt, 1986, р. 1250].

В пользу предположения о том, что меч вскоре после изготовления был взят в качестве трофея и более уже не применялся как боевое оружие, свидетельствует то, что лезвие меча не несет следов многочисленных заточек и выщербин, которые неизбежно должны были бы появиться, если бы меч часто использовался в сражениях.

Существует и другое предположение. В.Ф. Машков мог приобрести меч во время своего пребывания в Обоке, портовом городе на территории современного Джибути, где он ждал благоприятного момента, чтобы отправиться в Эфиопию.

Благодарности

Автор благодарит Е.И. Балахонову, хранителя этнографических коллекций НИИ и Музея антропологии им. Д.Н. Анучина МГУ имени М.В.Ломоносова за ценную информацию, связанную с историей публикуемого предмета, Д.А. Морозова за неизменную помощь в работе с арабскими текстами, Т.А. Жданову за помощь с литературой и В.Р. Новоселова за полезные замечания.

Библиография

Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013.

Балахонова Е.И., Маурер А.М. Этнографическая коллекция В.Ф. Машкова из Эфиопии в фондах Музея антропологии МГУ // Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2003. С. 305–322.

Кулинский А.Н. Немецкие клинки и клейма. СПб.: Издательский цех Балтика, ТПГ Атлант, 2000. ISBN 5-9250-0001-3.

Кулинский А.Н. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов ручного метательного оружия и штыков. Методические рекомендации. СПб.: ВИМАИВиВС, 2007.

Райт М.В. Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX – начале XX века и их этнографические материалы // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. Сер.

- M., 1956. Т. XXXIV. Африканский этнографический сборник I. С. 220–281.
- Хренков А.В. Машков в Эфиопии (между подвигом и авантюрой) // Вопросы истории, 1999а. № 2. С. 123–137.
- Хренков А.В. Между подвигом и авантюрой. Неизвестные страницы африканских путешествий В.Ф. Машкова // Азия и Африка сегодня, 1999б. № 3. С. 64–67.
- Alexander D.G. The arts of war: arms and armour of the 7th to 19th centuries. Nour Foundation in association with Azimuth Editions and Oxford University Press, 1992.
- Briggs L.C. European Blades in Tuareg Swords and Daggers // The Journal of the Arms & Armour Society, 1965. Vol. V. N 2. P. 37–95.
- Holt P.M. al-Mahdiyya // The Encyclopedia of Islam. Vol. 5. Leiden: E. J. Brill, 1986. P. 1247–1253.
- Linant de Bellefonds L.M.A. L'Etbaye ou pays habité par les arabes Bichariehs : Géographie, ethnologie, mines d'or.* Paris: Bertrand, 1868.
- Nickel H., Pyhr S.W. Group of Sudanese Swords // Notable Acquisitions (Metropolitan Museum of Art). N 1975/1979. 1975–1979. P. 28–29. Электронный ресурс. URL: <http://www.jstor.org/stable/1513624> (дата обращения 12.12.2015).
- North A. Swords of Islam // Swords and Hilt Weapons. London: Multimedia Books Limited, 1989. P. 136–147.
- Spring C. African Hilt Weapons // Swords and Hilt Weapons. London: Multimedia Books Limited, 1989. P. 204–217.
- Spring C. African Arms and Armour. London: British Museum Press, 1993.

Контактная информация:
Крол Алексей Александрович: e-mail: alexikrol@mail.ru.

KASKARA SWORD FROM THE V.F. MASHKOV COLLECTION IN THE RESEARCH INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY (LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY)

A.A. Krol

Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology

The article is devoted to a study of the sword of the kaskara type from Sudan which is kept in the ethnographical collection of the Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University. This sword has been brought from Abissinia by the Russian officer, traveler and diplomat V.F. Mashkov in 1892. The author thoroughly describe the museum object; translate the Arabic inscriptions on the both sides of the blade (two ayats sura al-Fath («the Victory», and ayat from sura al-Imran («The Family of Imran»); identify marks (German bladesmith P. Munich from Solingen) and arms company W. Clauberg Solingen. The author suggest a date when the kaskara has been hammered and reconstruct a provenance of the sword.

Keywords: ethnography, Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University, kaskara sword, Sudan, V.F. Mashkov, blade marks